

Максим Горький

**Всем русским гражданам
и общественному мнению
европейских государств**

Максим Горький
Всем русским гражданам
и общественному мнению
европейских государств

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22115058

Аннотация

«Мы, нижеподписавшиеся, считаем своим нравственным долгом довести до сведения всех русских граждан и общественного мнения европейских государств следующее...»

Максим Горький

Всем русским гражданам и общественному мнению европейских государств

Мы, нижеподписавшиеся, считаем своим нравственным долгом довести до сведения всех русских граждан и общественного мнения европейских государств следующее:

зная, что 9 января рабочие города Петербурга решили всей массой идти к Зимнему дворцу, для того чтобы, вызвав к себе государя, вручить ему программу общегосударственных реформ,

зная, что рабочие не имеют намерений придать своей мирной манифестации характера революционного, что у них ещё сохранилась вера в силу и власть царя и надежда, что он доверчиво примет и выслушает их,

мы, нижеподписавшиеся, 8 января вечером отправились к министру внутренних дел с целью потребовать от него, чтобы он – во избежание кровавых событий – сделал распоряжение не выводить на улицы войска в день 9 января и дал бы рабочим возможность свободно говорить с их царём.

Когда мы с этой целью [явились] к министру внутренних дел, нам сказали, что его нет дома и направили нас к това-

рищу его господину Рыдзевскому, который сначала отказывался принять нас, а потом принял, выслушал наше заявление, сказал нам, что это его не касается, и, равнодушно пожав плечами, ушёл.

Тогда мы пошли к председателю Комитета министров С. Ю. Витте, которому сделали то же самое заявление, то есть [что] необходимо довести до сведения государя и министра внутренних дел о мирном настроении рабочих и допустить их к государю для представления проекта реформ и необходимо, чтобы войска и полиция не оказывали препятствий рабочим в их желании говорить с государем, в противном же случае, по нашему искреннему убеждению, прольётся кровь, что вызовет естественное желание мести за неё, то есть широкое развитие террористических действий со стороны рабочего люда.

Господин Витте заявил нам, что министры Святополк-Мирский и Коковцов имеют более точные сведения о положении дел, чем сведения наши, что, по его мнению, и сам государь должен быть осведомлён о положении и намерениях рабочих и что лично он, Витте, бессилён сделать что-либо в желаемом нам направлении.

Мы просили его устроить нам свидание с Святополк-Мирским; господин Витте согласился на это и при нас спрашивал по телефону господина Святополк-Мирского, желает ли он принять нас как выразителей мнения группы литераторов и учёных по вопросу о возможных 9 января кровавых событи-

ях и о мерах к устранению их.

Господин Святополк-Мирский отказался принять нас.

9 января в разных местах города Петербурга началось движение рабочих, мирно шедших к Зимнему дворцу, и нижеподписавшиеся частью сами видели, частью знают от других очевидцев такие факты.

Когда рабочие Путиловского завода, с церковными хоругвями и портретами государя и государыни в руках, во главе со священником отцом Георгием Гапоном в облачении и с крестом в руке, подошли к Нарвской заставе, по ним, без всякого предупреждения со стороны офицеров, командовавших войсками, и полиции, был дан троекратный залп боевыми патронами. Несколько десятков людей упало ранеными и убитыми, остальная толпа частью бросилась бежать, частью же легла на землю, дабы спасти себя от пуль, но, когда они поднялись, по ним снова был дан троекратный залп, и это повторилось дважды.

Когда рабочие Петербургской стороны подошли к Троицкому мосту, по ним, опять-таки без приглашения разойтись, был дан залп, которым человек шестьдесят [было] ранено и убито.

Один из нас лично видел четырнадцать человек раненых, из них пять женщин, и троих убитых, он же видел, как во время конной атаки на Невском, около Полицейского моста, солдат с коня выстрелил в упавшего на землю человека.

Расстреливали, а также били шашками рабочих и публику

у Адмиралтейства, на Мойке, – мы не имеем пока точных цифр убитых и раненых и не это считаем важным в данном случае.

Мы находим себя вправе заявить всей России и общественному мнению Европы:

1) что министр внутренних дел Святополк-Мирский был предупреждён нами о мирных намерениях и спокойном настроении рабочих и что они шли с полным доверием к своему царю;

2) что мы предлагали министру внутренних дел убрать войска с улиц;

3) что мы предлагали известить государя о происходящем и убедить его в необходимости допустить [рабочих] на Дворцовую площадь и выслушать требования их;

4) что рабочие действительно вели себя вполне миролюбиво и по отношению к войскам не держались вызывающе;

5) что командовавшие частями войск стреляли и избивали народ, не предупреждая его разойтись.

Подобное поведение по отношению к манифестантам-рабочим мы, по совести, не можем назвать иначе, как предумышленным избиением, и, исходя из этого, мы, нижеподписавшиеся, перед лицом всех русских граждан и перед лицом европейского общественного мнения обвиняем министра внутренних дел Святополк-Мирского в предумышленном, не вызванном положением дел и бессмысленном убийстве множества русских граждан.

А так как Николай Второй был осведомлён о характере рабочего движения и о миролюбивых намерениях его бывших подданных, безвинно убитых солдатами, и, зная это, допустил избиение их, – мы и его обвиняем в убийстве мирных людей, ничем не вызвавших такой меры против них.

Вместе с тем мы заявляем, что далее подобный порядок не должен быть терпим, и приглашаем всех граждан России к немедленной, упорной и дружной борьбе с самодержавием.